ТОМ 9: ГЛАВА 5

"Как всегда рано, Ваше Величество", - сказал Гастон.

Старый дворецкий вошел в комнату короля, чтобы пробудить его ото сна. Но, как и прежде, Ларк встал еще до того, как в замке прозвенел утренний колокол. Ларк стоял перед окнами и смотрел на раскинувшийся внизу сад.

Этот молодой человек спал позже и просыпался раньше, чем большинство людей.

Ларк повернулся и поприветствовал дворецкого: "Доброе утро, Гастон".

Судя по следам пота на лбу нового короля, казалось, что он только что закончил медитацию. Или это была тренировка? Гастон был уверен, что Ларк уже упоминал похожее имя.

"Приятного утра, Ваше Величество". Гастон поклонился.

Хотя в нем все еще жила обида, постепенно Гастон начинал привыкать к нынешнему положению вещей. Он уже спрашивал Эвандера Аластера, можно ли вернуть прежнего Ларка. Но, к ужасу дворецкого, даже легендарный маг не знал способа вернуть настоящего Ларка.

Гастон знал, что должен быть благодарен легендарному магу за то, что тот не обиделся на его вопрос. Ведь этот вопрос был сродни просьбе умереть и покинуть свое нынешнее тело. Даже Гастон не был настолько глуп, чтобы задать такой вопрос во второй раз.

"Ванна и завтрак уже приготовлены", - сказал Гастон, поправляя правой рукой монокль. "Кроме того, в замок только что прибыл Большой Мона и хочет обсудить с тобой несколько вопросов".

"Вероятно, это касается обещанной реформации трущоб", - сказал Ларк. "Гастон, добавь еще одно место за столом. Я поговорю с ним во время завтрака".

"Как скажешь".

Приняв ванну, Ларк отправился в столовую, предназначенную исключительно для членов королевской семьи. На столе уже было приготовлено роскошное угощение. После того как Ларк сел, он дал знак стражникам пропустить толстого торговца внутрь.

"Впустите его", - сказал Ларк.

"Да, Ваше Величество!"

Дверь в королевскую столовую открылась, и вошел купец, кожа которого светилась.

"А, партнер!" громким голосом сказал Большой Мона, его правая рука держала стопку пергаментов. "Или мне лучше называть вас Ваше Величество?"

После смерти герцога Кельвина Большого Мона часто можно было видеть ухмыляющимся от уха до уха. Даже для такого человека с большими амбициями, как он, уничтожить корни крупнейшего синдиката преступного мира было необычайным подвигом.

Должно быть, толстый торговец все это время пребывал в эйфории, достигнув, наконец, своего нынешнего положения.

"Садись, Мона", - сказал Ларк.

Большой Мона сел за стол. Он уставился на одно из блюд и сразу понял, что это мясо белорогого кабана - деликатес герцогства Ючестер. "Должен сказать", - сказал он, облизывая губы. "Как и ожидалось от королевской кухни".

Ларк хихикнул. "Перестань сдерживать себя и ешь".

Большой Мона начал поглощать еду, поданную перед ними. Удивительно, но, несмотря на свое обжорство, он двигался с грацией и поведением, подобающим его статусу эксклюзивного торговца короля.

"Это еще не все", - сказал Ларк. "Итак, что привело тебя сюда? Это касается обещанной нами реформации трущоб?"

Большой Мона вытер губы салфеткой. "Верно, партнер. Ты знаешь это так же хорошо, как и я - нам нужно тщательно укреплять нашу репутацию теперь, когда ты взошел на трон. Это оставит плохой след, если новый король откажется от своих обещаний жителям трущоб".

Толстый торговец взял стопки пергамента, лежавшие на столе, и протянул их Ларку. "Взгляни на это. Вот мое предложение по реформированию трущоб, партнер".

Ларк быстро прочитал предложение Большой Мона.

Большой Мона сказал: "Трущобы охватывают не только Внешний округ, но и Средний округ столицы. Мы не можем работать вполсилы, если хотим включить жителей трущоб в общество". Он поднял указательный палец: "Во-первых, я предлагаю снести старые поселения в трущобах и переселить людей во временное убежище за пределами столицы".

"Не станет ли это проблемой?" - сказал Ларк. "Некоторые из них могут почувствовать, что мы их выбрасываем, раз уж мы закончили".

"Я поговорю с Лувиком по этому вопросу", - сказал Большой Мона. "К счастью, трущобы столицы довольно организованны по сравнению с другими городами. У них есть единый лидер, за которым они следуют и которого уважают. Их временное переселение не должно стать проблемой, если Лувик будет сотрудничать".

Большой Мона схватил кубок слева от себя и выпил его содержимое. Он поднял два пальца. "Во-вторых, после того, как люди из трущоб будут переселены, мы приступим к очистке территории трущоб. Мы начнем строить несколько ключевых сооружений - школу, гильдию ткачей, трактиры и, конечно же, несколько домов для проживания коренных жителей этого района. Подойдут даже небольшие домики. Главное, чтобы они были чистыми и безопасными. И все это должно быть открыто - бесплатно - для жителей трущоб. Это будет первым шагом к их интеграции в общество. Что скажешь, партнер?"

"Школа, гильдия ткачей и трактиры", - сказал Ларк. Он был удивлен, что Большой Мона не возражала против бесплатного образования для крыс из трущоб.

"Больше года назад, когда я услышал, что вы даете бесплатное образование своим солдатам", - сказал Большой Мона. "Честно говоря, я подумал, что ты сумасшедший, партнер. Но, глядя на это сейчас, я понял, что был слишком недальновиден. Слишком гордым. Ну и что, если простолюдины станут грамотными? Теперь, когда ты стал королем, это всегда будет работать в твою пользу. Разница между грамотным и неграмотным подданным - как между небом и

землей. Когда уровень грамотности в нашем королевстве вырастет, будет легче распространять информацию и приказы среди наших людей".

Как самый доверенный торговец короля, Большой Мона, безусловно, также получит выгоду от этих перемен. В конце концов, успех Жаворонка был связан с его успехом.

"По словам Лувика, большинство жителей трущоб умеют ткать одежду", - сказал Большой Мона. "Хотя у нас есть гильдия ткачей рядом с замком, услуги, которые они предлагают, почти исключительно для знати. Так как насчет того, чтобы создать гильдию ткачей, которая будет обслуживать простолюдинов? Конечно, люди из трущоб - дилетанты. Но каждый должен с чего-то начинать, верно? А еще можно сделать так, чтобы гильдия ткачей находилась рядом с замком и присылала своих людей для обучения. Трактиры также будут выгодным предприятием для жителей трущоб, особенно с учетом внезапного притока мигрантов из других городов. Партнер, это самое малое, что мы должны сделать, если мы хотим упразднить трущобы и полностью интегрировать их в наше общество. Это будет работа, которой они смогут хотя бы гордиться".

Образование, работа, которая могла бы их прокормить, и безопасное место для жизни.

Ларк согласился со всем, что сказал Большой Мона.

"Такими темпами мы выжмем казну досуха", - сказал Ларк. "Но очень хорошо. Мы сделаем все, что ты предложила, Мона".

Большой Мона рассмеялся, явно позабавленный первыми словами Ларка. "Я слышал о твоем предложении Арзену Борису. Выжать казну досуха? Я знаю, что ты богат, партнер".

Ларк улыбнулся. Толстый купец был действительно остроумен. Возможно, он был единственным человеком во всей столице, который имел представление о том, насколько богат Ларк в данный момент. И он вывел все это, просто используя информацию, полученную им от предложения Арзену Борису.

Большой Мона сделал паузу. "Я слышал, что гномы отправили посланника. Что с ними случилось?"

"Не только гномы", - сказал Ларк. "Эверфрост тоже послал делегатов на церемонию коронации. Что странно, так это то, что обе группы ушли сразу же после того, как оставили подарки".

Большой Мона нахмурился. "Как грубо. Если бы это была Империя, они бы даже не посмели покинуть страну, не поклонившись императору. Итак, какие сокровища они оставили?"

"Черную обсидиановую соль из Эверфроста", - сказал Ларк. "И кулон из адамантита от гномов".

Большой Мона чуть не встал со своего места от волнения. "Кулон из адамантита?! И он сделан самими гномами!"

Ларк слышал, что на этом континенте адамантит был такой редкостью, что даже гномы жаждали его. Вполне понятно, почему Большой Мона был так взволнован.

Большой Мона кашлянул: "Ну, я не ожидал, что гномы окажутся настолько щедрыми. Что касается черной соли, я уже пробовала ее, и должна сказать... она очень похожа на соль умами, которая есть в нашем королевстве".

"Они дали нам их довольно много, хватит на целую повозку", - сказал Ларк.

Поскольку для каждого блюда требовалась всего щепотка, этого количества хватило бы на несколько лет для всего замка".

"Но мне любопытно, партнер", - сказал Большой Мона. "Чтобы добраться до Эверфроста, вам придется пройти через Империю. Даже если они воспользуются морским путем, им понадобится пара недель, чтобы добраться до наших портов. Но эти люди..."

"У меня самого были такие же сомнения", - сказал Ларк. "Я бы попытался получить больше информации, если бы они не уехали так скоро после церемонии коронации".

"Может, мне послать за ними своих людей?" - спросил Большой Мона. "Они еще не должны были уйти так далеко от столицы".

Ларк покачал головой. "Нет, оставь их в покое". Он достал кулон и передал его Большому Моне. "Больше всего меня беспокоит вот это".

"Это", - пробормотал Большой Мона, его глаза медленно расширялись, когда он понял, что кулон имеет платиновый блеск, кричащий об адамантите. "Этот кулон!?"

"Посмотри на буквы, выгравированные под ним", - сказал Ларк.

Большой Мона внимательно осмотрел кулон. Действительно, под кулоном были выгравированы символы.

"Это буквы? Что это за язык?" - спросил Большой Мона. Для его нетренированных глаз это было не что иное, как переплетающиеся символы.

Ларк применил свою магию, не позволяя голосу Большого Мона и его самого достичь ушей окружающих их слуг.

"Это драконий язык", - сказал Ларк. "Язык драконов".

Большой Мона напрягся. Несколько секунд он пристально смотрел на Ларка. "Драконийский..."

"Это послание от дракона, охраняющего королевство гномов", - сказал Ларк. Он улыбнулся, явно забавляясь. "Главной задачей гномьего посланника должно быть доставить его мне".

"Что там написано?" - нервно спросил Большой Мона.

Ларк взял кулон у Большой Мона. "Здесь сказано: "Восточный ветер дует на северо-запад, к вращающемуся центру мира". Вращающийся центр относится к предмету внутри. Это инструкция о том, как открыть кулон. По сути, она говорит мне, как правильно направить поток маны, чтобы открыть артефакт".

Ларк направила ману в кулон, следуя инструкциям, написанным на драконовском языке. Через несколько секунд раздался тихий щелчок, и кулон открылся, обнаружив внутри небольшой драгоценный камень.

"Это устройство связи", - сказал Ларк. "И, вероятно, оно напрямую связано с драконом, который прислал этот артефакт. Интересно, не правда ли? Если бы я был человеком, не знающим драконий язык, этот подарок показался бы мне всего лишь кулоном из драгоценного

адамантита. Но если человек, способный расшифровать драконий язык, получит этот предмет, он немедленно получит возможность поговорить с самим драконом".

Большой Мона нервно сглотнул. У него начинал пропадать аппетит при одной мысли о драконе, который веками охранял королевство гномов. Еще будучи ребенком, Большой Мона уже слышал рассказы о легендарном существе, охраняющем Гномьи горы. Хотя Большой Мона уже видел Земную Сциллу, он все равно считал, что дракон гораздо страшнее семиглавого монстра.

"Ты собираешься использовать это для общения с драконом, партнер?" - спросил Большой Мона.

"Не сейчас", - ответил Ларк. "Я все еще должен наблюдать за поединком между солдатами Черного Камня и королевскими гвардейцами".

Это был первый раз, когда Большой Мона услышал об этом. "Схватка между двумя группами? Что случилось?"

"Просто мелкая стычка. Я знаю, насколько сильны Солдаты Черного Камня", - сказал Ларк. "Но я еще не видел, чтобы королевские гвардейцы сражались всерьез. Это мой шанс увидеть их возможности".

Это была одна из причин, по которой он предложил этот матч. Используя этот матч как базовый, Ларк планировал соответствующим образом скорректировать подготовку обеих групп.

http://tl.rulate.ru/book/39727/1833953